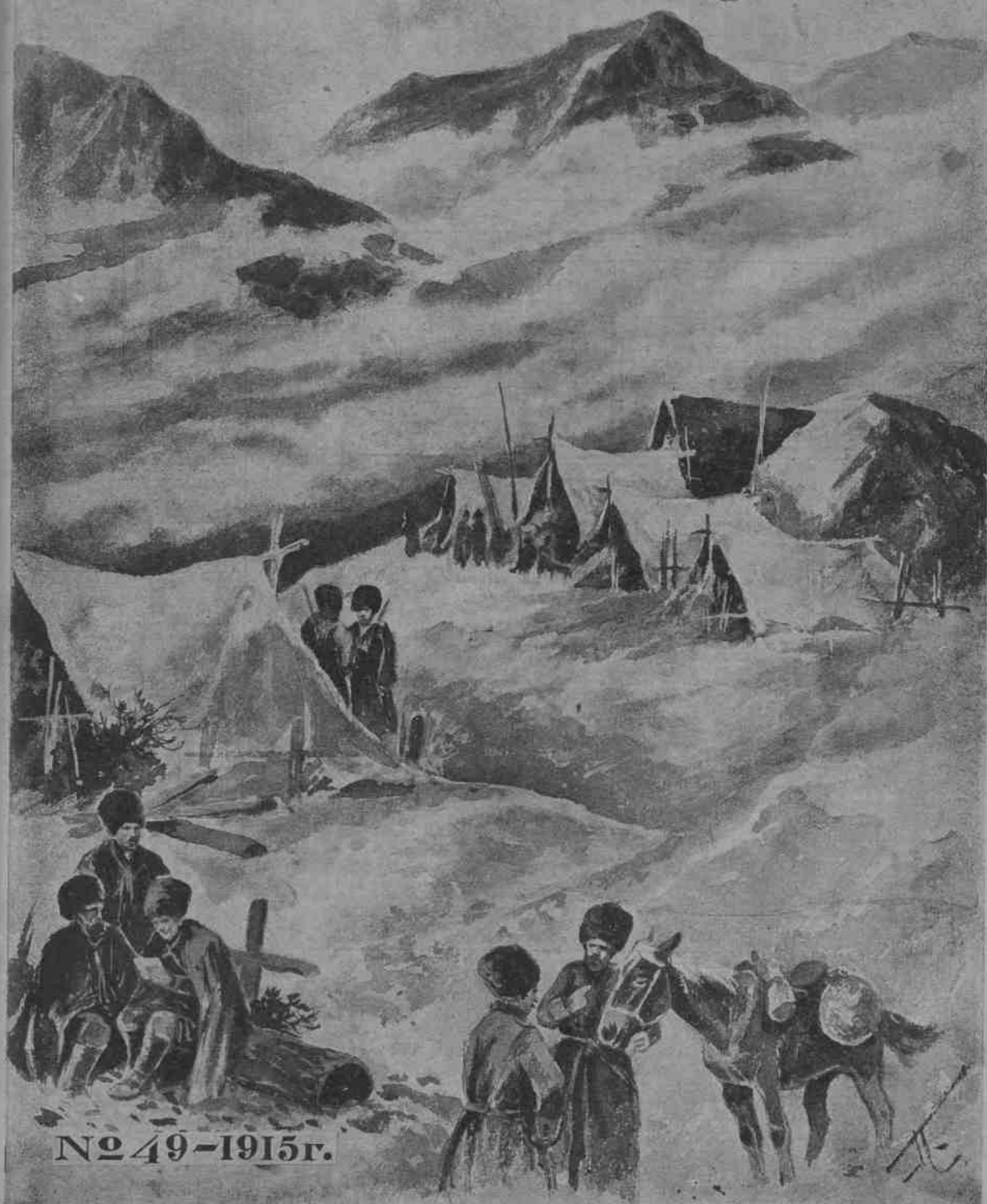

ОГОНЕКЪ

№ 49—1915г.

Изъ дѣйствующей арміи.—На кавказскомъ фронтѣ.—Чорохское ущелье.
НАША ПОЗИЦІЯ НА КЕРЦЕНЬ-ДАГЪ,—НА ВЫСОТѢ 2½ ВЕРСТЪ,

Рисоваль съ натуры для журнала «Огонекъ» военный художникъ штаба Верховнаго Главнокомандующаго П. ПЕРШИНЪ.

Путь к счастью, могуществу, благосостоянию, здоровью.

СВЕРХЧЕЛОВЕК,

Человек новой грядущей расы не знает неудач. Он подчиняет себя, читает мысли, предвидит будущее, поднимает волны жюпитрических плазменнатов, божества, деляет тысячи чудесных вещей. Как этого достичь или браться? Св.-Дин-и-Ян, «Наши Святые Способности», кн. 1, стр. 25, кн. 2, стр. 47, для морских. Петроград, Шувалово, Нон-Ориловская № 11. Леониду Фольмерзау (лит. о.)

РЕДАКЦИЯ «ОГОНЬКА»
Петроград, Адмиралтей-
ский кан., № 17, соб. д.
Рукописи, присланные без
обозначения условий, опла-
чиваются по определению
редакции. Возвращение ру-
кописей не обязательны.
Главная Контора: Петро-
град, Галерная, 40, соб. д.
Отделение Конторы при
Нижней Конторе, Вирже-
вских Влажностей, Невский
пр. 50 (уголок Саловой).
Москва: Тверская ул., д. 37.

Еженедельный художественно-литературный ЖУРНАЛ ОГОНЕК

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА
св. перес. из России
На год — 3 р. — «
На полгода — 1 р. 50 к.
На 3 месяца — 1 р. 75 к.
На 1 месяц — 30 к.
Переводка адреса 15 коп.
ОГЛАВЛЕНИЕ:
на 1-й стр., нижнее стро-
кое — 2-й стр. — 3-й
страницы — 3 руб.
на 3-й и 4-й страниц об-
ложки — 2 р. 25 коп.

№ 49 1-3122

Воскресенье, 6 (19) декабря 1915 г.

№ 49

Перепечатка литературного, художественного и фотографического материала „Огонька“ без полного указания
источника воспрещается. (Закон 20 марта 1911 г.)

НИКОЛИНЪ ОГОНЬ

(Народная легенда).

Ходил по Божьему свѣту Никола Угод-
никъ. Много прошелъ, весь свѣтъ исхо-
дилъ и осталось всего ничего — три де-
ревни. Зашелъ онъ въ первую деревушку.
Держало его ребятище.

— Таинственъ, — кричать, — при-
нѣжь, на шарманкѣ заиграешь!

Выскочили мужики и бабы, обступили.

— Эй, старичекъ, гдѣ у тебя машина:
самаринская намъ бы сыгралъ, а мы по-
мисли-бы! — ржутъ, что жеребцы стояли.

Обидно стало Угоднику, и пошелъ онъ въ
другую деревню. А тамъ не слаще: никуда
онъ не пускаютъ. А ужъ на дворъ вечеръ.

Въ одной избѣ боится, — чертей залу-
чить, въ другой — стинеть, въ третьей —
пугать переодѣтый, а въ четвертой му-
хавъ за колья принялся.

Идетъ онъ въ третью деревню.

Идетъ по деревнѣ, а на него палецъ:

— Онъ самый!

Затвердили: «онъ самый», да и твердятъ,
то сороки. А въ одномъ доми съѣсть ужъ
было пустыли.

— Крестъ-то на тебѣ есть?

— Есть.

— А ну-ка перекрестись. — Перекре-
стился.

— А прочитай «Да воскреснетъ Богъ» —
Прочиталъ.

— А прочитай «Вѣрую». — Прочиталъ.

— А «изъеми отъ меня всякаго лука-
ваго» знаешь?

А старичекъ-то и запомнилъ.

— Нѣтъ, — говоритъ хозяйникъ, — вонъ
уходи: «Вѣрую» не рѣчисто читалъ и «изъ-
еми» совсѣмъ не знаешь. И не проси.

Молитвы не твердо знаешь, а такихъ не
люблю. А на дворъ ужъ ночь — глаза вы-
ходишь. Вѣтеръ воетъ.

И забрелъ Угодникъ въ послѣднюю избу.
Бобыли тутъ одинъ жилъ. Покорился онъ
старичку, принесъ соломы и шубу далъ.
И легли спать.

Раннимъ ранешенько поднялся бобыль
рожь молотить. Всталъ и Никола, помогать
пошелъ бобылю за хлѣбъ, за солы. Ма-
халъ, махалъ цѣломъ, утомился.

— Вотъ что, добрый человекъ, дѣлай-
ка ты по-моему! — да взялъ спичку и
поджегъ скирды.

Запылали скирды, горятъ — бѣлый огонь

Въ германскомъ плѣну. — Въ концентраціонныхъ лагеряхъ Кроссена.

Отрывъ изъ фотографій для „Огонька“ К. К. Гринвальда.

Праздникъ въ лагерѣ: прибытіе посылокъ съ родины. 1) Подъ котловою утѣра пѣвцы
всѣхъ посылокъ для радостей изъ адресатамъ. 2) Посылки вскрываются утѣрами пера
радостей.

— а не сгораютъ: соломинка къ соломин-
кѣ ложится, зернышко къ зернышку.

И черезъ нѣкую часъ всѣ скирды сами
обмолотились, — зерно чистое, крупное и
вѣтъ не надо.

Распростился съ бобылемъ Угодникъ
и отиралился въ свою путь-дорожку.

А на завтра разсказалъ бобыль сосѣ-
дамъ о своемъ гостѣ — о старичкѣ чу-
домъ, какъ онъ хлѣбъ молотилъ.

— Попробуемъ и мы этакъ помоло-
тить! — рѣшили мужики.

И подошли скирды.

Запылали скирды, а отъ нихъ пѣемъ.

И отъ всей деревни остались один
столбы.

Александръ Редигъ

ОНА ИЛИ НЕ ОНА?

Рассказ Сергея Городецкого

1.

Прапорщик Огневъ бѣжалъ по Пенскому, догоняя быстро шедшую впереди него высокую дѣвушку въ колыхающейся вуали.

Она или не она?

Были сумерки золотого, туманнаго дня. Отъ Николаевского вокзала на Пенскій напелзала рыже-сизая мгла низкаго облака, не выдержавшаго тяжести фабричнаго дыма и грузно осевшаго на городъ. Желтенькіе огни вѣснхнувшихъ кое-гдѣ фонарей безпомощно горѣли въ этомъ облакѣ. Военные грузовики, нагруженные горой, съ мечтательно сидящими вверху этой горы солдатами, рыча, вырывались изъ мглы и пропадали въ ней, потрясая мостовую. Играя сиренами и рожками, неслись автомобили и, звеня, ползали трамваи сквозь гущу грязныхъ извозчичьихъ пролетокъ. Съ тротуаровъ, какъ каша черезъ край тарелки, сливалась на мостовую шуршащая толпа. На скрещеніи Садовой и Пенскаго грузовики, вагоны, извозчики и пѣшеходы двигались по всѣмъ направлениямъ густо, какъ молекулы въ атомѣ. Жизнь, новая, нежданная, не терпящая проволочекъ, давящая слабыхъ, поднимавшая сильныхъ, чувствовала въ городѣ, и весело было видѣть, какъ однимъ напоромъ перерастаетъ эта жизнь широчайшіе планы самыхъ гениальныхъ строителей. Петра бы сюда Великаго, охъ бы поразился!

Прапорщикъ Огневъ, только что прѣхавъ съ фронта на побывку, былъ изволнованъ переполненнымъ городомъ. Правда, многое оскорбляло его здѣсь: возбужденныя лица спекулянтовъ, говорящихъ на непонятномъ жаргонѣ, изобиліе легкомыслен-

Въ германскомъ плѣну.—Въ кон

На-длинъ возвратился въ Петроградъ послѣ 14 мѣсячнаго пребыванія въ Пруссіи и яркій очеркъ быта плѣнника, написанный имъ для „Молодой гвардіи“, несомненно, представляетъ значительный общественный интересъ, и мы публикуемъ его.

Положеніе нашихъ плѣнныхъ солдатъ является очень тяжелымъ. Все то, что читая по этому вопросу въ русской печати, отнюдь не является преувеличениемъ. Передъ нами отъбродокъ, живущій военными властями почти мѣсяцъ фактически въ концлагерѣ, отъбродокъ въ концлагерѣ въ Кроссѣ и Франкфуртѣ въ Одерѣ. Подборъ солдатъ, отъбродокъ, несомненно, тенденціозно: выбраны сравнительно чистые устои и на первый планъ поставлены предельно одѣтые плѣнные, а тѣмъ, кто, конечно, меньше одѣты. То впечатлѣніе ужаса, которое испытывалъ осенью 1914 года, впервые порешавъ порогъ созданнаго лагеря (фот. 3), сейчасъ отнюдь не передается. Но все же по нему можно себя составить нѣкоторое предположеніе о томъ, въ какихъ условияхъ живутъ наши плѣнные братья.

Взгляните на бараки (фот. 4 и 5). Въ этотъ баракъ, рассчитанный на 500 человѣкъ, набито лишь два пропаченныхъ овецъ. У насъ даже для скота старались соорудить помѣщенія болѣе комфортабельныя. На снимкѣ 5 изображена сѣдня бѣлая. Взгляните на изображение внутренняго вида барака (фот. 12) и примите въ соображеніе, что между каждами двумя порочающимися помѣщается не по одному, а по три человека: какинъ это ужасная ситуация, не требуетъ даже для подтекста!

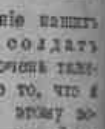
Я самъ жилъ на такихъ нарахъ и знаю, какъ опухаетъ, когда вы не можете отъѣхать отъ нарахъ. Живущіе дѣлаются безъ того, чтобы не толкаться вонючимаго на весь лагерь. Позже, когда я былъ переведенъ въ офицерскій лагерь, я нахожу тамъ вѣсело иныя условия, но долженъ сказать, что и офицерамъ часто приходится страдать отъ тѣсноты помѣщеній. Такъ, напримеръ, въ форту Порддорфъ. Кавказскій корпусъ насъ помѣщалось 12 офицеровъ въ комнату въ 12 кв. м., рассчитанную на 6 нѣмецкихъ солдатъ.

Въ санитарномъ отношеніи бытъ плѣнныхъ въ концлагерѣ, безспорно, вѣсело и уютно. Нѣмцы стараются провалять призрака эпидеміи, вощи санинѣ тифа, унесшаго не одну тысячу жертвъ. Крошкѣ соор-

германского плыну уполномоченный Красноа Креста К. Е. Гринвальда.
дмств съ фотопраблями, готля и односторонне отиражающими жизнь наших
Пусть знают русские люди, как плохо жиеется томящимся въ нмьецкой
лаской и заботой!

1. Установить
 2. Установить
 3. Установить
 4. Установить
 5. Установить
 6. Установить
 7. Установить
 8. Установить
 9. Установить
 10. Установить

россияне в
на Одес-
у, считавше-
рассужде-
но: выбра-
тые убогие
постылись
ные, а та-
нечетностью
которое в
1914 году

3), сани-
тажем. Ни
ко себе со-
ветниками
имеют жи-
вотных.

изъ (фот. 4
изъ, расхо-
изъ, изъ
оношечка
и староко-
мил боре
изъ 5 про-

(фот. 12)

1900

1940 1941
 1942 1943
 1944 1945
 1946 1947

11. Число
2. Состояние
12. В 1941
Итого: 10

4. CHAIRMAN

использования дезинфекционных средств на корнях и вали, иногда применяли за прививки от оспы, туберкулеза, тифа и нескольких других болезней. Прямых же от практического применения широко, но должны сказать, что от крайнего недоумения даже среди интеллигентных людей, ибо проведя очень небрежно: один и тот же препарат огулом для всех лиц, а последствия прививки выражаются в болезненных явлениях, которые еще при простоте и ходу из-за оспы, чума и свинки бьются. Моему профессиональному мнению страшно, потому что фальсификация, а фот. 6.

Я хочу поділитися, що тепер відомо злочинцям і усякому іншому, який захоче, поважаючи їх ізольованими. В минулому році ці умови були прямо-таки копирними, і я своїми власними очима, як людина з великими тяжкими ранами, відчуваючи ампутації ще поділяюся із загараними бараками із сирійської війни на солоні. Не дивно, що в тої години екстремно умирало в нашому замісті по відомості чоловіків. І я не забуваю за все життя свого найближчого боже мезантиністичного моменту, як ці потвори билих захитників нашої родини в чужій землі, за нагородою концентраційного заміста (фот. 13).

Как известно, в настоящее время все здоровые граждане нашей страны привлекаются к обязательным работам. Это — новая форма работы, которую в последние годы, чтобы привлечь к ней население, стали формировать особые рабочие команды, которые посылаются под строгим надзором трутовых защитников в различные сельско-хозяйственные и промышленные предприятия. Некоторая часть подобных трудится на самых опасных, в стесненных, опасных и вредных условиях мастерских (фот. 8 и 9); эти последние можно считать промышленными, так как они работают, главным образом, на своем и не на чужом оборудовании со своими инструментами.

ныхъ театровъ, флиртующіе нагледы въ штатскомъ, которымъ не мѣшало бы порастрасти свой жиръ на фронтѣ, всюду воцарившееся торжество торговли.

Послѣ эстетически-блѣзыхъ, только что по-
крывшихся первымъ снѣгомъ полей войны ему
казался фантастическимъ чувственный угаръ
Невскаго. И не было ни силъ, ни воли проти-
вустоять ему. Голова приятно кружилась у Огне-
ва, женщины его замѣтали.

И когда вдруг его обогнала высокая дѣвушка въ колымажной вуали, и за вуалью со-
всѣмъ близко мелькнуло строгое лицо, показав-
шееся незабываемо-роднымъ. Огневъ почувство-
валъ себя во влести стихій, владѣющей здѣсь
всѣми, той стихіи, которая до войны чуть не
погубила и его молодую жизнь.

Огнень разучился ходить въ толпѣ, и пѣ-
шеходы быстро отбѣжали его отъ дѣзюшки;
если-бъ не ея высокий ростъ, онъ потерялъ бы
ее сразу. Иногда онъ нагонялъ ее совсемъ близ-
ко; еще шагъ, и онъ увидѣлъ бы ея лицо.

— Она или не она? — пронеслась въ это мгновеніе мысль въ головѣ Огнень, и опять его отдѣляли отъ дѣвушки, и опять онъ, все ускоряя шагъ, мучительно думалъ: — она или не она?

Ростъ былъ тотъ же самый; походка была такая же окрыленная; цвѣтъ волосъ такой же темный. А главное, такъ же странно, вопрежнему смалось сердце у Огнева, такъ же заболѣлъ онъ душевно.

Вдруг девушка исчезла. Глаза Огнена заметались. Впереди ее нить. На мостовую она не могла сойти: тут же сплоснакомь. Вот же она! Входить въ магазинъ. Дверь захлопнулась, и Огненъ былъ передъ ней.

Это были магази-
ны дамских
шляп. В витри-
нах стояли три го-
дических куклы
из изумительных,
только из кулаков
возможных шля-
пах. На торцах,
одни выше дру-
того, стояли шля-
пы потише. Сквозь
тепловую занавес-
ку магазина не бы-
ло видно.

Огневъ сталъ
смотреть въ дверь.
Опа! Ея профиль!

железо, инструменты бур-геронъ и пилы.

Среди тысячнаго населения концентраціоннаго лагери встречаются весьма любопытныя типы. Тутъ можно найти глубокаго старика, лѣтвшаго мужика, аспавшагося съ какою-нибудь обложкой и лѣтвшагого пѣвца, въ ожиданіи этого въ ряды «свѣтотѣнныхъ». Тутъ можно увидѣть и мальчиковъ 13, 14 и 15 лѣтъ, юныхъ геронъ, удивляющихъ по войну и замѣченныхъ пѣвцами на войнѣ сраженій. Дѣтскія беззаботность дѣлаетъ имъ возможность перероснуть пѣвца, чѣмъ взрослымъ. Къ тому же они болѣе частью пользуются преимуществами для ученья, подъ руководствомъ старшихъ товарищей (фот. 11). Тамъ же мальчишки, юнѣе, воспитываются въ настоящее время въ Германіи до 70 часовѣтъ.

На духовную жизнь пѣвцы не обращаютъ, конечно, никакого вниманія. Въ пѣвческихъ лагеряхъ, какъ, напримѣръ, въ Кроссенѣ, существуютъ спеціальныя читальни, но, конечно, не за счетъ германскаго правитель-ства, а на средства, отпущенныя американскими филантропомъ Гаррисомъ, представителемъ американской ассоціаціи христіанскихъ молодыхъ людей. Въ этой же читальнѣ (фот. 7) производятъ богослуженія различныя про-

свѣщеній. Любопытно замѣтить, что пѣвцы, руководствуясь стремленіемъ посвятить свою жизнь пѣвчеству, разбѣжались въ Кроссенѣ стрѣй-скую команду (фот. 10) на филологическіе курсы, чѣмъ приспособились богослуженію.

Вѣрѣнныя средства оказания помощи пѣвцамъ являются, несомнѣнно, отправка посылки съ разными предметами первой необходимости и, прежде всего, со съѣдобными продуктами, для улучшенія болѣе чѣмъ недостаточнаго питания.

Лично мнѣ пришлось очень много выстра-дать отъ пѣвцовъ, пришлось видѣть такую массу изуродованныхъ и бездомныхъ, кото-рыхъ я, откровенно говоря, никакъ не ожи-далъ. Но дождитесь по описанію сказать,

только поздравлю, но дорога и любовь. Мо-ментъ раздачи посылки (фот. 1 и 2) является однимъ изъ наиболее острадныхъ въ однообразной и тяжелой жизни пѣвцовъ. При полученіи вещей съ родины пѣвцы сознаютъ, что родина о нихъ не забыла и чувствуетъ тѣмъ острадѣнны, которая съ переноситъ, забывшись, возможности послужить ей до конца.

К. Гринвальдъ.

Пожертвованія въ пользу пѣвцовъ, томящихся въ неволѣ, принимаются подъ патронатомъ Отдела о военнопленныхъ Всероссийскаго Союза Городевъ въ городскомъ отдѣленіи Главнои Конторы «Огонь-ка» и «Биржевыхъ Вѣдомостей», Петро-града, Невскій пр., № 50.

Маленькая дѣвочка, въ бѣлой пелеринѣ, подбѣжала къ двери и прихлинула ее, ки-нувъ насмѣшливый взглядъ на Огнева.

Но Огневъ ей не замѣтилъ: онъ весь былъ тамъ, внутри магазина, у прилавка, рядомъ съ дѣвучкой, амбравшей себя бѣ-лымъ, бархатнымъ пѣвцомъ.

Серебристо-бархатный пѣвцомъ, тотъ же самый, что и прежде!

Вотъ, она подишла его и приложила къ своей шляпѣ. Что-то говорить продавщицѣ. О, если бы услышать ея голосъ! Но какъ войти въ магазинъ? О, если бы увидѣть ея глаза, синіе, съ загнѣвающимися рѣсницами! Огневъ, мучась, сдѣлалъ нѣсколько шаговъ впередъ магазиномъ. Въ ту же ми-нуту дверь отворилась, и дѣвучка быстро вышла, держа на кончикѣ пальца голубой пакестикъ. Она пошла дальше, Огневъ за ней. Теперь ужъ онъ могъ бы поравняться съ ней и близко увидѣть ея лицо. Но онъ боялся сдѣлать послѣдній, рѣшительный шагъ. А вдругъ это не она? Онъ такъ быстро привыкъ къ этому внезапному счастию, что это она. Лишнее мгновеніе

неизвѣстности легче, чѣмъ разочарованіе.

Дѣвучка повернула назадъ. Огневъ за ней. Все она дѣлала внезапно, быстрымъ движеніемъ. Нѣсколько домовъ, — и она ис-чезла въ подлѣзѣ. Вотъ и все кончилось!

Огневъ, въ досадѣ на себя, зашагалъ пе-редъ подъѣздомъ. Прозвѣдалъ! Глупѣе ни-чего не могло выйти. Онъ выпнулъ изъ ко-шелька полоску мыла и позвонилъ швей-цару. Вышла швейцариха.

— Эта барышня, которая сейчасъ во-шла, здѣсь живетъ? — спросилъ онъ, про-тигивая марки.

— Здѣсь! — энически-спокойно, жуя что-то, отвѣтила швейцариха. — А это на что-жъ? — кивнула она на марки.

— Это тебѣ.

— Мнѣ? — она перестала жевать и, проглотивъ все недожеванное, взяла марки.

— Тебѣ! Барышня давно живетъ?

— Недавно.

— Какъ ея фамилія?

— Фамилія? А вотъ, ужъ забыла! Не то...

— Нѣтъ, не надо, не говори! — закри-

чалъ Огневъ, испугавшись, что она скажетъ не ту фамилію, — ради Бога, не говори!

— Да я и не скажу, коли не надо. Го-ворю, что забыла! — отступая и сама пу-гавая, сказала швейцариха.

— Это который номеръ дома?

— Пятый, и квартира пятая.

— А улица это какая?

— Прости Господи, позѣванный! — по-думала швейцариха, — улицы, на которомъ пришелъ, не знаетъ!

Она сказала, какая улица.

— Больше ничего не надо, спасибо!

2.

Какъ очень много, въ чудотворномъ воз-духѣ войны, Огневъ искалъ спасенія отъ внутренняго ада, отъ тысячи неразрѣш-ныхъ вопросовъ совѣсти, отъ тѣмъ въ ду-шѣ, отъ мученій и тоски.

Его уязвѣть было не такъ ужъ сложно, но запутался онъ въ немъ вѣрно.

Начало войны застало его въ Крыму же-нихомъ хорошенькой блондинки — изъ тѣхъ женщинъ, которыя, получивъ отъ природы

Новый митрополит петроградский и ладожский
высокопреосвященный Питирим.
По фотографии для «Огонька».

Вновь назначенный управляющим министерством земледелия
егермейстеръ А. Н. Наумовъ за рабочимъ столомъ и автографъ
министра для «Огонька».

По фотографии для «Огонька» Я. Штейнберга.

Героическая атака драгунъ на австрійскомъ фронтѣ.

По разсказу офицера-участника рисовалъ для журнала «Огонекъ» худ. С. В. ЖИВОТОВСКІЙ.

... Телефонотрансляция отбоя, непосредственно
связанной телефоннымъ проводомъ съ драгун-
скимъ полкомъ, становилась все ближе и ближе
тревожащимъ: «История рота окружена австрійца-
ми...». Неизбежно угрожающая приближаться изъ
тыла всему расположению полка. Наступилъ
решительный моментъ. Памятуя о данномъ ему
приказании преследовать австрійцевъ, командиръ полка
решилъ выслать въ помощь пѣхотѣ несколько эска-
дроновъ драгунъ. Подъ непрерывнымъ убійствен-
нымъ огнемъ противника, преодолевъ несколь-
ко рядовъ собственныхъ и австрійскихъ про-

волочныхъ заграждений и минировавъ три цѣли на-
шей пѣхоты, эскадроны ринулись на врага.
Первая линия австрійскихъ окоповъ была взята
въ одинъ мигъ. Несколько драгунъ, какъ пти-
цы, перелетѣли черезъ проволоочное загражде-
ніе, ширинной армией съ 200 и высотой въ ар-
шинъ съ четвертью, приблизительно. Этого было
достаточно для того, чтобы вся масса австрій-
скихъ пѣхотинцевъ бросилась навстрѣчу ко второй
линии окоповъ. Но не всѣ лошади могли вникъ
подобное препятствіе: гурдомъ напарывались онѣ
на толстую проволоку, все усильную нитями;
натискомъ своего тѣла рвали проволоку и вы-

дергивали тяжелые колья; падали съ переломлен-
ными ногами и своими тѣлами открывали дорогу
для сѣдлающихъ следы товарищей. Во вторую
линию окоповъ драгуны ворвались буквально на
плечахъ австрійцевъ. И только у третьей линіи
ихъ австрійцы убійственнымъ огнемъ пулеметовъ,
который заставилъ ихъ повернуть назадъ къ
сборному пункту, назначенному на завтра, за
шоссе. Убитыхъ офицеровъ совсѣмъ не было, а
многихъ чиновъ пострадало убитыми, ранеными
и контуженными меньше сотни. Большая убыль
была въ лошадахъ—но при такомъ дѣлѣ это уже
совсѣмъ неслабко...

СИЛУЭТЫ ВОЙНЫ.

Оригинальный рисунок для «Огонька»

участника войны С. ВАСИЛЬЕВА.

Слѣзай, Германя!

Рисоваль для «Огонька» худ. А. ШЛИППЕРЪ.

- 1) Казачій сторожевой постъ.
- 2) Коня убили.
- 3) Передъ сраженіемъ.
- 4) Ночная развѣдка.
- 5) Турскій казанъ несется въ атаку.

маленькій ростъ, утѣять всю жизнь вокругъ себя превращать въ мишенькую миниатюру. Въ этомъ романѣ, конечно, виноваты были Крымъ, сладчайшій изъ обманщиковъ. Огневъ только-что окончилъ университетъ и мечталъ о широкой дѣятельности. Отъ мечтательнаго бездѣлья онъ влюбился и съ налету сдѣлалъ предложеніе, принятое съ удовольствіемъ. Позднѣе онъ признался самому себѣ, что первая вѣсти о войнѣ, катастрофически обрушившаяся на благодушное крымское общество, чуть было не заставила его отказаться отъ женитьбы. По крайней мѣрѣ, было у него въ эту сторону живое движеніе. Но изъ нежеланія обидѣть, изъ ложнаго чувства неловкости, онъ подавилъ это движеніе. Снабду спрашивали тамъ же, въ Крыму, какъ-то на-спѣхъ, не-празднично. И очень скоро почувствовалъ въ себѣ Огневъ обмельчаніе и обмельча-

Юные храбрцы на развѣдкѣ.

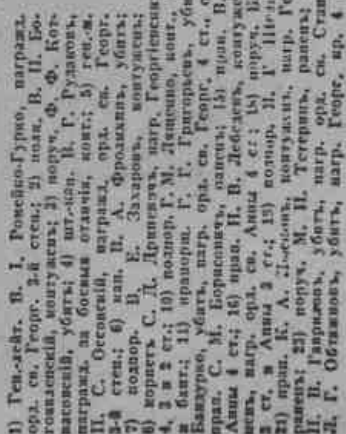
Рисоваль для «Огонька» худ. Э. СУЛИМАНЪ-ГРУДИНСКІЙ.

ніе. По прѣздѣ молодыхъ въ Петроградъ, мечты еще болѣе потускнѣли. Практика не налаживалась. Жизнь текла мимо. Измѣнная квартирка, устроенная по вкусу молодой жены, все болѣе напоминала Огневу казематъ. Личное счастье было слишкомъ мало, почти ничтожно по сравнению съ тѣмъ, что совершалось въ странѣ. И никакъ не могъ найти Огневъ выхода на широкую дорогу жизни. Много ему мѣшала въ этомъ и природная угрюмая замкнутость. Огневъ слабѣлъ все болѣе. А судьба подстерегаетъ слабыхъ, что бъ посягнуть надъ ними, и если можно, убить.

Осенью она настала Огнева.

Навсегда ему запомнился этотъ день, когда онъ сидѣлъ у своего патрона въ кабинетѣ, и вдругъ вошла высокая молодая женщина. Въ кабинетѣ было закурено, и, какъ въ облакѣ, увидѣлъ Огневъ необычайно

[illegible][illegible]

1) Парламентеры отъ курдовъ о сдѣлкѣ въ плѣнѣ. 2) Таборъ бѣженцевъ армянъ. 3) Въ часы отдыха—рыбная ловля. Удочекъ и сѣтей много—ловятъ рыбку и рубашками. 4) Казани... полна переходящихъ рѣку Изиль на сѣверномъ берегу Ванскаго озера. 5) Сестры милосердія на походѣ.

поразило его блѣдное лицо. Ни тогда, ни позднѣе не могъ онъ разсмотрѣть его собственъ хорошо, но синіе глаза съ загнѣвающимися рѣсницами нельзя было не разглядѣть сразу. У дамъ было пустое дѣло. Огневъ взялъ его себѣ и довезъ до конна. Знакомство было завязано: Лидія Борисовна приняла его безволно. Вскорѣ Огневъ забилъ жену и поматное свое съ ней счастье. Ему казалось, что новая страсть воскреситъ его и вернетъ въ жизнь.

Онъ былъ нѣтъ тѣхъ — нѣтъ уже старости, — которые въ страсти видятъ начало и конецъ всего. И не столько въ самой страсти, сколько въ бурномъ, сознательномъ, близкомъ иногда къ панграванію, ея проявленіи. Впрочемъ, онъ былъ искреннимъ въ этомъ чувствѣ и, можетъ быть, даже впереме узнавалъ подлинную страсть.

Лидія Борисовна воображала себя тоже одной изъ тѣхъ Магдалинъ, которыми такъ зачаровано изображеніе современныхъ беллетристовъ и поэтовъ.

Огневу она казалась тайной тайнѣ.

Городъ, еще въ ту же осень измѣнившій свой обликъ, изсторожившійся, любовно охраняющій свои древности, странный нашъ городъ, мечта Петра, Невская Венеція, какъ бы построенный для свиданій, былъ молчаливымъ спидтелемъ встрѣчъ Огнева съ Лидіей Борисовной. Скоро уже не было мѣста на Набережной, гдѣ бы они не встрѣчались. Въ излучинахъ Мойки, у старыхъ береговъ Фонтанки, въ береговыхъ аллеяхъ Каменнаго острова можно было ихъ видѣть вдвоемъ. Они бродили по городу, иногда подъ руку, иногда холодно, рядомъ. Но тѣсно они искали счастья: его между ними не было.

Въ сумеркахъ они ужъ говорили «ты» другъ другу, ихъ щеки иногда сблизались: ихъ бѣды были отрывисты, словно обѣты недосказанности и несмерненія связывали ихъ.

— Ты меня любишь, но ты не моя, — говорилъ Огневъ.

— Да, ты не овладѣлъ мною.

— Такъ отчего же ты не хочешь счастья?

— Я хочу, но оно не въ твоей власти. Ты не повелитель, ты не творецъ. Ты испуганъ, ты растерянъ. Ты губишь свою страсть тѣмъ, что ищешь въ ней спасенія, а не ее, страсть, ищешь. И хожу съ тобой, потому что тебя мнѣ жалко. Но я уйду отъ тебя. Потомъ вернусь, можетъ быть, когда ты найдешь самъ себя.

— Мнѣ жалости не надо.

— И это неправда: надо.

Они ссорились иногда — непадалого. Вдѣлись они каждый день. Жена Огнева плакала, — онъ ее бросилъ. Отъ Лидіи Борисовны онъ скрылъ, что женатъ. На сибирь его легли первыя тучи. Онъ не внималъ имъ, стучащимъ. Постепенно увеличивалась въ немъ та путаница, которая часто приводитъ къ самоубійству. Онъ сталъ группой измѣненныхъ имъ самимъ силъ. Любовь превращалась въ пытку. Лидія Борисовна не выдержала перлам и уѣхала. Огневъ поступилъ въ военную школу.

3.

Войнѣ всѣ гадятся. Она всѣхъ беретъ и перемалываетъ на своихъ тяжелыхъ жерновахъ. И часто изъ ничего, изъ праха и пепла, возсоздаетъ людей. Она губитъ вѣншій блескъ и показываетъ сущее въ человѣкѣ. Она переопредѣляетъ цѣнности, часто невѣрно устанавливая хлѣбную жизнь.

Или на смерть, Огневъ воскресъ. Приѣхавъ съ фронта въ городъ, онъ съ радостью узналъ, что жена его работаетъ въ сестрахъ. Казалось ему, что въ эти немногіе дни жизнь вознаградитъ его за всѣ неудачи.

Обликъ Лидіи Борисовны потускнѣлъ въ его памяти, но тѣмъ ослеплѣннѣе гортанъ

сама страсть. И когда онъ встрѣтилъ дѣвушку, она показалась ему Лидіей Борисовной по новой, столь же далекой отъ прежней, сколь онъ, теперешній, былъ далеко отъ самого себя прежняго. Оттого онъ не зналъ, что лучше для него: чтобы это была она или не она. Какъ будто вновь они рождались другъ для друга. И боялся онъ разутьрѣться въ этомъ рожденіи чудесномъ.

Сутки провелъ онъ въ мукахъ нерѣшимости. Вѣдь, стоитъ только спросить у швейцарихи фамилію дѣвушки, и все можетъ разлетѣться дымомъ. Или подтвердиться.

— Она или не она? — мучился Огневъ, и было это уже для него вопросомъ его жизни: чего онъ хочетъ больше — прежней любви, преображенной въ новую, или новой, преображаемой въ прежнюю?

Она или не она?

Наконецъ, онъ рѣшился, — всего за день до того, какъ надо было ему уѣзжать.

Онъ написалъ письмо:

«Лидія Борисовна, напишите мнѣ сейчасъ же, вы это или не вы. Если это вы, приходите сегодня въ сумерки на уголъ Невскаго и нашей улицы. А если не вы, — смѣю ли просить о томъ же? Но это я знаю. Огневъ... Р. С. Вы помните, какъ я любилъ васъ? И какъ несчастно! Теперь я требую счастья. О.»

Онъ велѣлъ отнести записку наверхъ и сталъ дожидаться отвѣта внизу, въ постель. Минуты шли нестерпимо долго. Онъ слышалъ, какъ наверху хлопнула дверь, и не отрывалъ глазъ отъ лѣстницы.

Какой ужасъ! Это не она, и онъ сейчасъ получитъ свою записку обратно. Не можетъ быть, это она, вѣдь тѣ же глаза, только бы голосъ услышать!

Она или не она?

Но что это? Швейцариха возвращается безъ записки, съ пустыми руками? Или сѣтеренъ?

Огнень всталъ, едва владея собой. Эпически-спокойно объявила ему швейцариха:

— Барышня не совсемъ здоровы и выходить не могутъ. Онѣ просятъ васъ прийти къ нимъ часа въ четыре или попозже.

— Прити? Къ ней? Она! — вскричала Огнень.

— Говорю же вамъ, что онѣ сами и просятъ.

— Хорошо, — сказалъ Огнень, — я приду.

Счастливымъ, онѣ бродилъ середину дня по городу, вспоминая всѣ мѣста свиданій; непобедимый подъемъ духа, новую силу чувствовать онѣ въ себѣ. Едва стало смеркаться, онѣ вернулся на улицу, ставшую для него зачѣтной, и быстро забѣжалъ по лѣстницѣ. На двери ни ленточки, ни карточки не было. Ему отворила невзрачная дѣвушка, меланхолически помогая раздѣться и молча показала на портьеру.

Съ бьющимся сердцемъ, Огнень переступилъ порогъ въ комнату, заставленную мягкой мебелью и освѣщенную одной только лампочкой изъ-подъ красного шелка. Одновременно съ нимъ вошла въ комнату высокая женщина.

— Это была она!

Тѣ же глаза, тѣ же рѣсницы, тѣ же волосы!

— Здравствуй! — воскликнулъ Огнень.

Она спокойно протянула ему руку. Онѣ жадно прижалъ ее къ губамъ, но губы не узнали, та ли это рука или другая.

— Что жъ ты молчишь, Лидія! — воскликнулъ Огнень.

Она улыбнулась и посмотрѣла ему прямо въ глаза.

Конечно, это была она!

Но почему она молчитъ?

Она указала ему на кресло около столика и сама сѣла съ другой стороны. На столикѣ лежала бумага и карандашъ. Она написала печатными буквами: «У васъ есть мои письма?» Огнень отвѣтилъ: «Вѣдь вы никогда мнѣ не писали». Тогда она написала бисернымъ почеркомъ: «Дайте переписываться. Я говорить не буду». Онѣ удивленно посмотрѣлъ на нее и, кивнувъ головой, написалъ:

— Это вы?

— Я не скажу, — отвѣтила она, — если я скажу, что я — Лидія, опять начнется несчастная любовь; если я скажу, что я — не Лидія, всякая любовь можетъ исчезнуть.

— Вы хотите, чтобы это осталось загадкой?

— Да.

— Тогда любовь будетъ счастливой?

— Да.

— Вы такъ же любите бѣлые бархатные цвѣты?

— Люблю.

— Я боюсь, что вы меня прогоните.

— Героямъ всѣ двери открыты.

— И всѣ сердца?

— Мое — да.

— Лидія, не мучь! Это ты?

— Не скажу.

— Можно прибавить свѣту?

— Нельзя!

— Лидія, я увѣренъ, что это ты. И въ доказательство я подойду сейчасъ и тебя поцѣлую.

Она выронила карандашъ.

Онѣ бросился къ ней. Ея губы не отвѣчали.

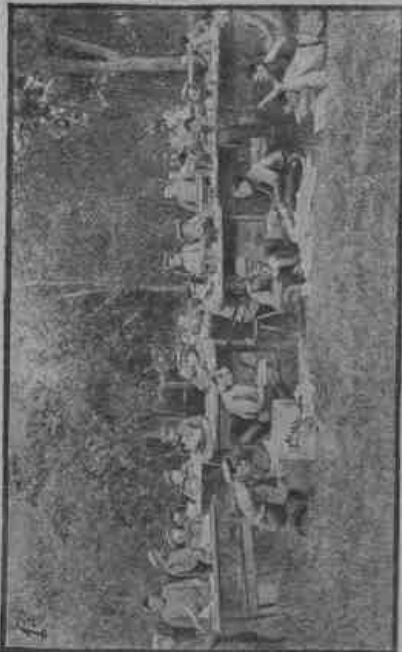
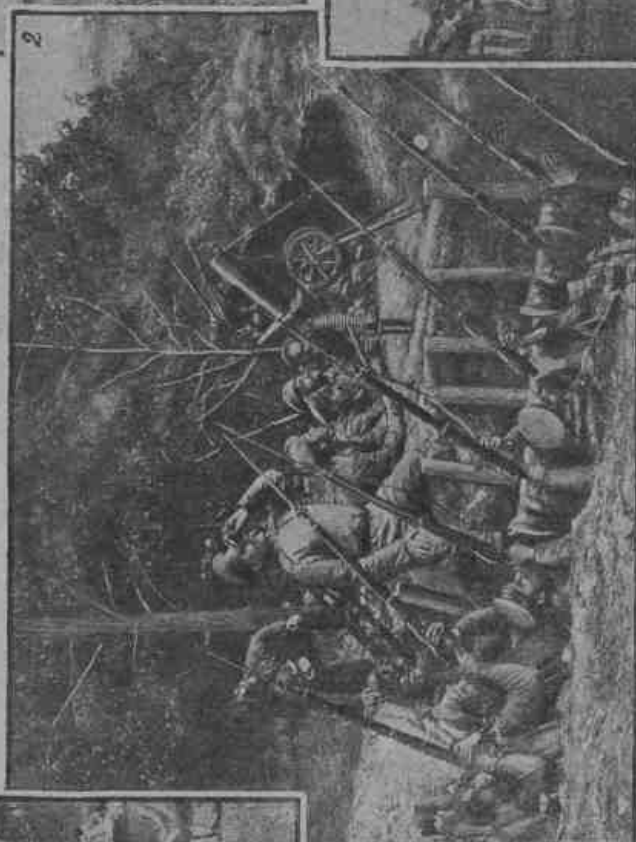
— Лидія, Лидія! Не мучь, скажи! — восклицалъ онѣ.

Она съ глубокимъ вздохомъ поцѣловала его, погладила его по головѣ, провела рукой по лицу. Почти теряя сознание, онѣ узнавалъ эти ласки.

— Лидія... Лидія... — шепталъ онѣ.

Изъ дѣйствующей арміи.

По фотографіямъ корреспондентовъ «Огонь», съ театра войны

1) Позиція вѣнцарскіхъ Т... 2) Сербскіе по дѣйствію. 3) Оборода уличнаго газа. 4) Позиція вѣнцарскіхъ Т... 5) Оборода уличнаго газа. 6) Позиція вѣнцарскіхъ Т... 7) Оборода уличнаго газа. 8) Позиція вѣнцарскіхъ Т... 9) Оборода уличнаго газа. 10) Позиція вѣнцарскіхъ Т...

Вдруг она оттолкнула его. Написала: «Не зовите меня так!».

Значит, это не она? Лидия бы не оттолкнула.

Заломив руки, он пробьжался по мягкому коврику. Какая отвратительная комната! Лидия не могла бы жить в такой слащавой обстановке! Он написал:

«Я не могу ни минуты быть здесь дольше, если ты не признаешься, кто ты».

«Тогда уходите», — было ответ.

Он бросился на ковер к ее ногам. Его лицо встретила нежные руки. Штупсель выпал; комната освещалась только фонарями с ульями.

— Я люблю тебя, я люблю! — шептала Огнев! — все равно, если это и не ты, я люблю тебя, Лидия.

Из действующей армии.

По фотографиям корреспондентов «Огонька» с театра войны.

1) Отряд Красного Креста на театре военных действий во время затишья.

2) По следам немецкого отступления.

— Милый! — вырвалось у нее, как вздох, но он не раздумывая...

Было уже совсем темно, когда Огнев, сияющий, счастливый, полный новых, небывалых сил, вышел на улицу. Лицо его еще горело, на щеках он еще чувствовал прикосновение волос.

Она или не она? Все равно, это было счастье. Чаша выпита. Есть, чем вспомнить жизнь. Никакая смерть теперь не страшна. Завтра опять на поля войны.

Так чувствовал Огнев. А поверху, в той комнате, где он только что был, на ковер легла, вся в слезах, Лидия Борисовна. Ее недавняя подруга, подуренная и завитая, с усталыми и жалобными глазами, осторожно мочила ей виски водой...

— Успокойся, — говорила она, — ну, стоит плакать? Уже поздно. Кто-нибудь придет может. Удалюсь я тебе: молчала, как камень, а теперь — истерика. Неужто так и не сказала?

— Идти... — поднимая голову ответила Лидия Борисовна, — если бы он... если бы он узнал, что я теперь такая... разве бы он остался со мной? А теперь он счастлив, близкий мой, милый мой, мой, мой... А счастливых смерть не берет...

— Будет милашка разводиться! — оборвала ее подруга, — посмотри на себя: вся растрепалась, глаза красные! Теперь тебе в час не одеться.

— Оденься, — тихо, как из гроба, ответила Лидия Борисовна и подошла к зеркалу.

Сергей Городецкий.

ДРАМА

Рассказ П. Урюпинского

Это была его первая драма.

Обыкновенно писал он рассказы и повести, и его любили читатели, но сам он считал себя драматургом. Несколько раз раньше принимался он писать драму и сотни причин мѣшали его начинаниям. То войдет клином какая-нибудь посторонняя тема, то задуманная пьеса выходила из рамок сценических условностей, раз даже был случай необычный: черновик двух актов пропал с багажом в поезде.

Теперь он писал свою драму безразлично и неуловимо. Быть может, этому способствовал его роман с артисткой Кречетовой, которой он обещал закончить пьесу.

И здесь не было корыстной цѣли, потому что Кречетова шла в оперу. У них состоялось соглашение: он не будет читать и даже рассказывать о драме, пока не напишет ее целиком. В этом была своеобразная дружеская сделка, может быть, несколько странная, но они понимали оба, что творчество должно быть интимным и скрытым даже от близких людей. Когда он бывал особенно несерьезен и оживлен, его подруга знала, что были творческие часы и не нужно поэтому спрашивать о причинах радости; если же тошнота и усталость брали верх, то, значить, творческие муки впереди, и опять-таки не нужно спрашивать о том, чего еще не знает сам творец.

— Ну, рассказывай, мой милый друг, — говорила она обычно.

И они беседовали обо всем, кроме драмы. Она жила, казалось, своим искусством, а он своим, но будто черпали они вдохновение из одного и того же источника. Они не поселились вместе, так как совместная жизнь, по его мнению, разрушает поэзию любви и вносит скучную провинциальную прозу. И когда встречались они, то всегда находилось у каждого что-нибудь новое, и никогда не исчезала эта новизна встречи.

А перед тем, как отъехать последний поездом, она спрашивала:

— Когда же мы теперь увидимся?

— Завтра у тебя спектакль? Тогда поспеш-завтра. Впрочем, что у нас послезавтра? — задумывался он на секунду, — да, сговорился по телефону. Я позволю тебе!

— И великолепно! — соглашалась она, оставляя вопрос о свидании открытым.

По вечерам к нему приходила переписчица, он корректировал переписанные и отдавал новые черновики. Его почерк, за последние годы, стал удивительно неразборчивым, но барышня Фокина справлялась со своим трудной работой.

У него были свои странности, своеобразные маленькие привычки, ставшие его второй натурой. Он терпеть не мог черновиков и постоянно разрывал их, точно они напоминали ему о чем-то изжитом, несовершенном и беспорядочном. Он любил видеть переписанным свое произведение аккуратно, на хорошей плотной бумаге, и когда переделывалась хотя одна буква, заставлял переписывать вновь. В своем лихорадочном творчестве он не замечал ни своих капризов, ни стараний подчинить барышню Фокину, которая переписывала перерезанные страницы где-то там, на дому у себя разбирая беззастенчивый и путанный почерк. Он часто не дописывал слов, ставил крючки вместо букв, на полях делал выноски, последние вполне перерисовывал, и вся рукопись представляла из себя, таким образом, извилистый и запутанный лабиринт, разобраться в котором могла лишь разве одна только барышня Фокина.

Подобно каменщику, она работала терпеливо над огромным зданием, механически создавая его по чертежам талантливого архитектора. Может быть, то не знала, что открыла автора, что толкала его к творчеству, передавалось до некоторой степени и ей, когда она с полуслова под-

мала его намерения. Или подобно тому, как инструмент, на котором сыграть музыкант, продолжает еще звучать, так, быть может, настраивалась душа этой барышни Фокиной вдохновенной игрой драматурга человеческого страсти.

Не замечалъ всего этого онъ въ горячкѣ своего капризного творчества.

Душа чуткой любящей женщины, какъ вода, принимаетъ форму того сосуда, въ который влита. Будетъ ли это изящная ваза тонкой работы, граненый флаконъ, или фабричного производства бутылка, неизменно всегда содержимое являетъ форму футляра. И бываютъ женщины съ содержаніемъ, съ душой, которая любить, съ неизменною волей къ любви, но безъ формы, какъ подъ почвой бываютъ ключи съ живою влагой. И случается такъ, что забилъ ключъ, пробудился къ жизни родникъ, взметнулся въ небо, упалъ здѣсь же, неподалеку и разлился по землѣ не струями широкими, а только узенькой, маленькой птчкой, что и разглядѣть трудно. Продолжаетъ ли попрежнему бить родникъ, или же изсякъ весь и ничего нѣтъ тамъ, внутри, и забьетъ ли съ новой силой, — трудно судить, если не принялъ онъ никакой определенной формы.

О такой именно безформенной женской душѣ писалъ онъ въ драмѣ. Онъ самъ страдалъ всѣмъ аккордомъ страданій дѣйствующихъ въ драмѣ лицъ, ненавидѣлъ, любилъ, былъ холоднымъ, какъ острый клинокъ оператора, и податливымъ, мягкимъ, какъ

горячая женская грудь. Тотъ непостижимый моментъ, когда сливаются воедино два враждующія начала: холодность оператора и пламя сердца, одинаково таинственны въ своемъ зарожденіи, какъ любовь. И одинаково агонистичны и слѣпы.

Прекративъ на время свиданіи съ Кречетовой, онъ не отходилъ отъ своего письменнаго стола. Писалъ первыми и кровью сердца и уставалъ вдвойнѣ отъ своего творчества: отъ вдохновеннаго подъема и переживаній, и просто отъ кабинетной работы.

Онъ не хотѣлъ отдыхать до конца драмы, потому что зналъ по опыту предѣльных лѣтъ, что отдыхъ во дни усиленнаго творчества опасенъ, какъ предательскій вѣтерокъ, что въ знойные дни вѣетъ тихой прохладой, но таитъ смерть въ своей обманной тишинѣ...

Отъ чрезмерной ли работы наступила реакція, или драма, въ концѣ концовъ, не удовлетворила его, только радости не ощутилъ особенной, когда принесла ему барышня Фокина послѣдніе, переписанные набѣло листы.

— Поздравляю васъ съ окончаніемъ драмы, — сказала она, — зотъ, примите отъ меня это.

И подала ему маленькій букетикъ пѣтловъ.

— Благодарю васъ, милая барышня, эти живые пѣтлы мнѣ особенно пріятны теперь. Видѣ, мы съ вами какъ бы присутствуемъ на похоронахъ... Да, пьеса окончена. Теперь ее будутъ играть актеры. А публика... Вы знаете, моя милая барышня, что такое театральная публика, у которой тысячи ушей... Но, что съ вами? У васъ слезы?

— Ахъ, не беспокойтесь. Это просто усталость. Я перенесла вашу драму...

— Я не буду лизать васъ

На балканскомъ театрѣ войны.

По фотографіи

Бѣгство болгаръ въ Румынію.

По желанію быть участниками братоубійственной войны, австро-венгерскій Фердинандъ Кобургскій и его наемникъ Рад-

о-славичъ, множество болгаръ покинула свою родину и перешло черезъ Дунай въ соседнюю Румынію.

Трагическое бѣгство нации.

Рисунокъ худ. Ф. Маганія (The Sphere's).

Въ полнотѣ порядкѣ, не проявляя ни малѣйшей паники, героически и стойко отступаютъ сербскія арміи подлѣ на-

тискомъ многочисленнаго некрпѣтеля. А на поворотѣ, стоически тиснутъ со своимъ снаряженіемъ, разбитымъ и предавая огню все, что бомъ жителямъ Сербіи — весь народъ, все сербское, — все сѣмъ нации.

Морские пираты.

Рисунок худ. Перси Спенса и Г. Куккура
(The Illustrated London News)

1) Пароварское потопление австрийской подводной лодки морного итальянского пассажирского парохода «Ангела». Без всякого предупреждения, не дав времени высидиться мирным пассажирам, большинство из которых были старики и женщины с детьми, австрийские морские разбойники, свершив свое гнусное дело, поспешно укрылись в пучины Средиземного моря. 2) Гибель английского госпитального судна «Ангела», на котором в предположении ревет английской королевы возмещался в Англию после несчастного случая. Ужасны были настоящие сценки, что пароход носом тонул в воду, в это время под приподнятой кормой протесал другой морской пароход, экипаж которого являлся спасением погибавших. В то же время погиб от другой мины небольшой пароход «Лузитания», полоставший на помощь. Из 400 человек экипажа «Ангела» было спасено 200.

отдыха. Спасибо вам за цветы и за вашу работу. Покойной ночи!

Он проводил ее сам до передней, потом взял рукопись и потянул к Кречетовой. И в петлицу его визитки были цветы из букетика Фоминной.

Кречетова похулила за последние дни. Ее большие глаза выдвинулись рельефно на фоне бледного, осунувшегося лица. Будто она тоже переживала злобно с драматургом творческие муки и не спала ночами. Встретила его особенно ласково и рукопись даром подержала в руках и бережно погладила, как будто это было дорогое, живое существо, пришедшее к жизни путем огромных страданий.

— А это что у тебя за цветы? — спросил.

— Это подарила мне моя барышня.

— Поклонница? Дай мне. Я люблю цветы от поклонников. В них есть всегда мечты и слезы...

— Мечты и слезы, — повторил он задумчиво, — да, мечты, это цветы души, а слезы — роса, которая умикает поутру мечты, эти цветы души...

— Однако, будем читать твою драму, — перебила она и села на кушетку, играя цветком.

Положив на колени рукопись, он сидел глубоко в кресле и, казалось, не по рукописи читал он, а зная наизусть все, от начала до конца. Лишь изредка, нарушая гармонию слов, шлепая страницы, как точно пришедшие извне чужие звуки, досадливо отзывались. Одна за другой проходили

— Почему тебе это пришло в голову? А пьеса нравится?

Она встала порывисто и подошла к нему. Она покрыла поцелуями его голову, лицо, губы, не давая ему говорить. И гладила его длинные волосы.

— Скажи мне откровенно, могла бы я, по-твоему, сыграть Агнесу? Только скажи откровенно. Ты мне обещаешь? — спросила она вкрадливо, — продолжая целовать и гладить его голову.

— Ты? Нет, милая. Эта роль тебе не по твоему духу, да я не понимаю...

— А переделывать ты не можешь?

Он засмеялся тихо. Не мог же он придавать серьезного значения этой шутке. Он знал Кречетову, как умную и любящую женщину.

— Я устал сегодня. И тебя, кажется, утомила чтение...

страницы, как дни нашей жизни: сначала в прошлом и много в будущем, потом все увеличивалось прошлое, уменьшалось будущее. И возрастал интерес к этому будущему, хотелось страстно посмотреть, что там, в будущем. Но страниц развертывались своим порядком, нарастала драма, люди жизни, страдали, любили, и как в жизни, шло все по каким-то неизвестным законам.

В конце третьего акта Кречетова оторвала от цветка лепесток. Во время четвертого оторвала второй и третий. Он слушал, вдыхая тихо, и смотрел в угол гостиной. И машинально отрывала лепестки.

— Вот и все, — проговорил он, окончив чтение, — но что же ты ничего не скажешь?

— Я думаю.

— О чем же ты думаешь?

— Я думаю, могла бы я сыграть твою Агнесу или нет.

— Нет. Подожди еще! Я должна сообщить тебе о своей драме. Я ничего не говорила, пока ты писал. Да и сама не была уверена в этом: у меня пропала голова. Да, да, я перехожу в драму. И ты должен помочь мне в этом.

Теперь он понял, что она говорила серьезно.

— Что же я могу сделать?

— У тебя есть имя. О твоей невесте говорить давно. Сдай для меня роль и отдай в тот театр, куда я пошлю контракт. Я уже говорила кое-что тебе. Переделай драму...

Но он переживал свою драму. Это казалось ему конушественным до такой степени, как если бы снять с христианского храма крест и заменить его полушарием.

— Это выше моих сил. Ты требуешь невозможного!

— Значит, ты не любишь меня?

На
восток
обыч
мало
поло
театр
край

номъ разрушеніи. Онъ знаетъ только, что сцена эта останется въ памяти на всю жизнь. И онъ ушелъ съ безотраднѣмъ чувствомъ, какъ будто свершилось страшное преступленіе...

На письменномъ столѣ у себя онъ нашелъ тотъ букетикъ цвѣтовъ, что подарила барышня Фокина, и второй экземпляръ драмы. Оттого, что былъ вынутъ цвѣтокъ, развязался букетикъ. Онъ сложилъ цвѣты и бережно связалъ ихъ. И поставилъ въ воду, чтобы не завяли. Видъ, барышня Фокина съ такимъ хорошимъ чувствомъ поднесла ему эти цвѣты...

Цвѣты на могилу.

Вспомнилась снова сцена злобнаго разрушенія рукописи артисткой Кречетовой. Этого не вычеркнуть изъ памяти, какъ нельзя, вообще, никогда передѣлать тѣхъ сценъ, что произошли однажды.

Это была его первая драма...

П. Урюпинскій.

МОЛИТВА ПАНУ

Мы — прирученныя птицы въ запертыхъ
каменныхъ клѣткахъ,
Птицы въ глубокихъ галюхахъ, птицы въ
унылыхъ очкахъ,
Молимъ тебя: покажи намъ ликъ твой
сквозь мутныя тучи,
Гаркии, какъ прежде, надъ міромъ, буйный
и радостный богъ!..

Гаркии, да таѣъ, чтобы отъ крика сами
собой раскрылись
Восьми-этажныя клѣтки солнцемъ забытыхъ
домовъ,
Чтобы носыпались въ Тартаръ — «Вагъ»,
кафе и «румыны»,
Словно жеманная пудра съ юныхъ румя-
ныхъ ланитъ!..
— Панъ, богъ лѣснаго приволья, дай намъ
Простора и Солнца!
— Панъ, богъ кентавровъ и фавновъ,
страстью зажги нашу кровь!..

Птицы въ очкахъ и галюхахъ, крошечныя
мы понемногу
Въ маленькомъ нашемъ допотопѣ, въ на-
ленькихъ нашихъ грѣхахъ!..
— Панъ, уведи насъ изъ плѣна, Панъ уведи
насъ на волю
Въ лѣсъ, гдѣ играютъ донынѣ, въ бѣшеной
скачкѣ кружась,
Наша прабабка дриада съ нашимъ прапра-
дѣдомъ Фавномъ!..
Гдѣ невѣстны фуфайки, гдѣ не дрожатъ
линею!..

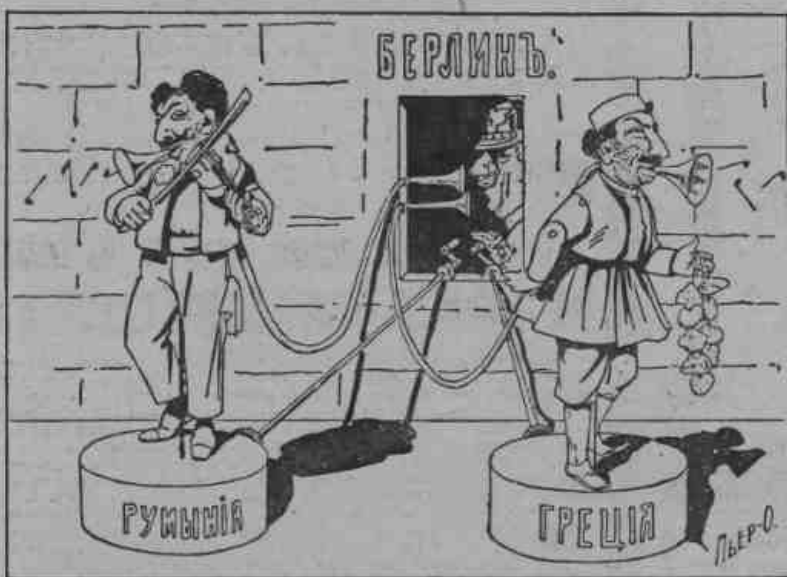
Мы — прирученныя птицы, въ запертыхъ
каменныхъ клѣткахъ,
Птицы въ глубокихъ галюхахъ, птицы въ
унылыхъ очкахъ,
Молимъ тебя: покажи намъ ликъ твой
сквозь мутныя тучи,
Гаркии, какъ прежде, надъ міромъ, буйный
и радостный богъ!..

Н. Агнiewiczъ.

Русскій юморъ въ дни войны.

БАЛКАНСКІЯ МУЗЫКАЛЬНЫЯ ИГРУШКИ.

У ЗЕРКАЛА.

Игрушки механически берутъ каную угодно «сноту». Жаль только что механизмъ германскаго производства.

Карикатура для «Огонька» Пьер-О.

Посланий не требуется.

Карикатура для «Огонька» Азова.

МАЛЕНЬКОЕ НЕДОРАЗУМѢНІЕ.

Союзный гербъ австро-германско-турецкаго блока.

Карикатура для «Огонька» Ятена.

Плѣнный германскій лейтенантъ своимъ солдатамъ:

— Почему вы, канальи, на чистѣйшемъ русскомъ языкѣ кричали: «сдаемся, не стрѣляйте!»
— Мы думали, что изъ исриводъ на нѣмскій языкъ это значитъ: укрѣсь за отечество.

Карикатура для «Огонька» участника войны поруч. Ф. Д.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1916 г.

на большую политическую и партийную газету,
издающуюся в Москве

УТРО РОССИИ

(VII год издания).

В 1915 году в „УТРО РОССИИ“ напечатаны свои
статьи следующие лица:

Леонид Андреев, Ю. И. Айзенвальд, Т. Ардов, М. Д. Бальмонт, Н. А. Бердяев, проф. С. Н. Булгаков, проф. Р. Н. Брандт, А. Еропов, Verus (Балканский корреспондент), И. Вильчур (Нью-Йорк), С. Глазоль, В. Грудень (Франция), В. Гроссман (Копенгаген), С. А. Иверонов, проф. А. А. Исаев, А. Койранский, В. Карпинский (Женева), К. Катанео (Рим), проф. С. А. Котляревский, проф. Н. П. Ноломидель, проф. Г. А. Ноженинов, А. Р. Лединский, В. Н. Литвинов-Филиппов, Н. П. Мамонтов (военный корреспондент), Тадеуш Мициский, А. Г. Михайловский, А. П. Мортваго, Н. А. Марко, Н. М. Минский (Париж), Nemo (Тегеран), проф. И. Х. Озеров, Outsider (Стокгольм), проф. А. Л. Погодин, прив.-доц. А. И. Покровский, А. Петрищев, З. Принц (Лондон), Е. Савонин (Лондон), И. Ф. Троицкий (военный обозреватель), проф. И. Е. Н. Трубецкой, К. Шумский, С. И. Четвериков и другие.

В 1916 году „УТРО РОССИИ“ будет
выходить ежедневно, по той же про-
грамме, при значительно усиленном
составе редакций и сотрудников.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА С ДОСТАВКОЙ И ПЕРЕСЫЛКОЙ:

На 1 год	9 р. — к.	На 6 мес.	5 р. — к.
11 мс.	8 р. 50 к.	5	4 р. 25 к.
10	8 р. — к.	4	3 р. 50 к.
9	7 р. 25 к.	3	2 р. 75 к.
8	6 р. 50 к.	2	2 р. — к.
7	6 р. 75 к.	1	1 р. — к.

За границу — вдвое.

ДОПУСКАЕТСЯ РАЗСРОЧКА ПЛАТЕЖА:

при подписке 4 р. в 1 апреля — 3 р. и в 1 июля — 2 р.
Лица, желающие ознакомиться с газетой, получают
таковую за 3 десятикоп. марки в течение недели.
ПОДПИСНЫЕ ДЕНЬГИ И СПРАВКИ АДРЕСОВАТЬ:
МОСКВА, Путиковский пер., д. 11. П. Рабушкин, к-тор газет „УТРО РОССИИ“.

Руководство **ГАЗЕТНЫХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ.**
для начинающих
Множество указаний, как путем корреспондирования в газеты создать
постоянный крупный заработок. Цена руководства с перес. 95 коп. Адрес: Москва, изд-ву „Луч“, отд. 3.

Открыта подписка на 1916 г.

на двухнедельный, необходимый каждой семье

„Журнал для Женщин“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

I. Право женщины. Воспитание и образование детей. Запросы духа. Публицистика. Фельетоны. Беллетристика. Интимные беседы с читательницей.
II. Домашнее и сельское хозяйство. Гигиена. Медицина. Уход за детьми. Мода. Рукоделие. Ручной труд. Косметика. Кулинария. Цветоводство. Ответы на все вопросы читательниц.

БЕЗПЛАТНЫЕ ПРИЛОЖЕНИЯ:

1 книга „Путь к свету и самостоятельности“ — программа всестороннего и специального среднего женского учебного заведения, условия поступления, даваемые ими права и т. д.
1 книга „ИНТЕРЕСНАЯ ЖЕНЩИНА“. Уход за волосами и ногтями в частной жизни, записка, пришедшая и окрашенная, и т. д.
1 „Альбом Белья“, в красках. Более 100 рис. дамского, детского и мужского белья, простого и роскошного, с поясн. текстом.

48 вырванных выкройки дамского и детского туалета, самого разнообразного характера.

12 контуров рисунков рукоделий (из больших листов).

12 книжечек „ДЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА“, с иллюстрациями. Книжки составлены согласно последним принципам педагогики и являются прекрасными учебн. пособиями.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА с доставкой и пересылкой:
Со всеми приложениями на 1 год 5 р. 50 к. То же, но без „Детской библиотеки“ 5 руб.

Допускается рассрочка при оплате: 8 р. в 1 марта 1 р. 25 к. и 1 мая остальное. Пробный № высылается за 8 десятикоп. почт. марку.

Адрес: Москва, Петровка, 5. Основ. капит. 230,000 р.
Петроградск. отд-ль, Невск., 63. Изд. Акц. О-ва „Анонс“.

БЕЗЪ ПОМОЩИ УЧИТЕЛЯ.

Общедоступное популярное руководство для краткосрочной особо ускоренной подготовки ратников, призывных безбилетников и нижн. чинов на вступление в школу Пропорционнов.
БОЛЬШОПРЕДЪЯВЛЯЮЩАГОСЯ II р.
Руководство составлено опытным преподавателем с чертежами и рисунками из текстов, применительно к последним требованиям с приложением последних дополнений и разъяснений. Руководство содержит все учебные пособия необходимые для подготовки к экзаменам. Курс проходит в течение 50—40 дней. К руководству приложены условия приема в школу пропорционнов и в воен. учил. и правила допущения к экзаменам. На издании 8 р. с переплетом на 60 к. дорожке. **ПРОГРАММЫ И ПРАВИЛА на ноябрь 1915 г.** II р. с прилож. последних дополнений и разъяснений цена 1 р. 20 к. Пособие для подготовки на чин Пропорционнов, кавалерии и артиллерии с чертежами и рисунками из текстов. Составлено по новейшим уставам и руководствам применительно к программам объявленной при пр. по В. Н. Цена с переплетом 8 р. 50 к. Заказы и деньги направлять: Москва, Тверская, 13/3. Товариществу „Анонс“. Наложен. платеж. Издания высылаются по получении задатка.

2 р. 10 коп.
без перес.
и прилож.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА
на 1916 г. (годъ изд. IV)

25 к. отд.
всех книж.
магазинов.

на самый дешевый ежемесячный

СВОБОДНЫЙ ЖУРНАЛЪ

который ставит своей задачей: художественность и серьезность содержания, популярность изложения, при полной доступности подписной цены.

В журнале принимают участие лучшие силы литературы и общественной и научной мысли. Широко поставлены отделы:
1) литературно-художественный, 2) научно-популярный, 3) общественный, 4) критический, 5) художественный репродукций с картин известных художников и проч.

В 1916 подписном году, кроме 12 книг
журнала, объемом до 130 ст., подписчики
получают:

12 кн. полного собрания сочинений (1-я серия)

МАРКА КРИНИЦКАГО.

М. Криницкий, еще недавно известный только из небольшого читательского круга, в последние годы, благодаря многим своим замечательным, талантливым и возмужавшим романам, занял выдающееся место в ряду русских беллетристов. Даже теперь, из разгар мировой войны, когда большинство вопросов отошло на второй план, романы Криницкого волнуют общество и постоянно будят его мысль. Вопросы любви, брака, семьи, взаимоотношений мужчины и женщины, удачи личной жизни, — все эти вечные, большие вопросы нашли новое и оригинальное освещение в художественно-выполненных творческих замыслах автора. М. Криницкий имеет широкую признательность читателей, и все его книги, неизменно выходящие из издательских мастерских, служат яркими и беспримыслимыми доказательствами таланта заслуженного успеха.

ПОДРОБНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВ. ПРОСПЕКТ ВЫ-
СЫЛАЕТСЯ ПО ПЕРВОМУ ТРЕБОВАНИЮ.

В связи с вызванным военным временем вздорожаньем
бумаги, подписная цена временно повышена.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА: на год без приложений и пересылки 2 р. 10 к. с перес. 2 р. 50 к., на 1/2 г. 1 р. 35 к. с пересылкой. Для париж. учителей льготная подписка: без приложений 2 руб. 25 к., с приложениями 4 руб. 50 к. Пробный номер высылается за 20 к. издат. Подписка принимается в контор журналов, во все книжные магазины (за предп. доставки магазином удерживаются 5%), и во все почтово-телегр. конторы.

Адрес для переводов: Москва, Б. Дмитровка 26. СВОБОДНОМУ ЖУРНАЛУ.

Редакторы: М. Архипов. Издатель: Н. В. Сивилев.

БОЛЬШАЯ ПОДРОБНАЯ КАРТА,

обнимающая все театры военных действий, включая Мал. Азию, Египет, Дарданеллы и Суэцкий канал. Разм-р 3 1/2 аршина на 24 вершка, из 7 красок, на 2-х листах. Высылаются наложн. платеж за 1 р. 85 к. с пересылкой. Можно заказать. Преподать обычная книжка. Москва, Тихвинский пер., д. 7/21 кв. 21. Л. ОСИПОВОЙ

ТРАВНИКЪ- ЦВѢТНИКЪ.

Полное общедоступное описание всех домашних растений: цветочных, травянистых, хвойных и проч. с подробным описанием, как они растут и в какое время года их собирать и как их сохранять. Популярное объяснение, как из домашних растений приготовить различные лекарства, тоники, порошки, мази, припарки и проч. от всевозможных болезней и внутренних, так и наружных. В книге указаны различные болезни и лечение их простыми народными домашними средствами.

Цена книги 2 рубля.

Съ требованиями обращаться:
МОСКВА, Уланский пер., д. 20—21. П. К. КОМИСАРЕНКО.

П. 1957
Дкт. М. РМ 91/49

НЕ КУРИ!
Желание бросить курить высвободит безвредно, безболезненно, без всякого ущерба, избавит от этой вредной привычки. Москва, Мясницкий пер., д. № 30 — 51
П. КОМИСАРИНКО.

ОСТОРЕГАТЬСЯ ПОДДЕЛОК!
ПРОВИЗОР
Г. Ф. ЮРГЕНС
БОРНО-ТИМОВОЕ МЫЛО
от ПИТА, ЗАГАРА, ВЕСНУШЕК,
УГРЕЙ, ПРЫЩЕЙ И ЖЕЛТЫХ
ПЯТЕЙ.
БЛАГОВОННОЕ ТУАЛЕТНОЕ МЫЛО
ВЫСШАГО ДОСТОИНСТВА
ПРОДАЕТСЯ ВЕЗДЕ
50 коп.

ГИГИЕН. РЕЗИН. ИЗДѢ-
ла и все предметы гигиены
для **ДАМЪ** и **МУЖЧИНЪ**
Изд. кат. бесплатно.
А. Вайтъ-Старъ,
Петроградъ, Невскій пр. № 55.

ПИСАТЬ
красиво и скоро будетъ некий
выписавшій "Механическую
прописку". Новость изъ машино-
графии. Ц. съ перес. 85 коп.
изд. на 50 к. Азр. Москва,
ред. журн. "Соколы", отд. 3.

БОЧКИ
железные, оцин-
кованные, лужен-
ные для перевоз-
ки спирта, керосина,
масла, кислоты и
пр. изготовляетъ
заводъ **Г. РЮ-**
ЛИНГЪ, пред-
тора **Н. ГУЛАВИ**, Мос-
ква, Крыжовниковъ пер. д. № 7,
Прейс-кур. бесплатно.

ГОНОРРЕЪ
въ острой и хронической
формѣ примѣняется препа-
раты для внутреннего употребле-
ния капаюли
КАВАЗАНЪ
и для наружнаго употребленія
универсальный пилиоли
ВАРОЛИНЪ
Цѣна 1 кор. КАВАЗАНЪ 2 р. 25 к.
1 кор. . . . . 1 р. 60 к.
Цѣна 1 мор. ВАРОЛИНЪ 2 р. 60 к.
1 мор. . . . . 1 р. 60 к.
Москва, Врачебно-Гигиеническое
Т-во Б. Кошкинскій 30-5.
Отпускаются изъ аптеки
по рек. врач. **БРОШЮРА**
высылается бесплатно.

ПРИ ГОНОРРЕЪ ПРИМѢНЯЕТСЯ ПРЕПАРАТЪ
"РАПИДЪ"
Острой и хронической
совершенно безвреденъ для здоровья.
Цѣна за 2 двойныхъ флакона съ пересылкой 8 руб. 50 коп. изд. на 9 руб.
(Полный курсъ леченія только 2 флак.). Продаются изъ аптеки до реч. в. в.
Красногородской, Серпуховской, Грузинской, Смоленской аптечекъ,
аптекъ, магазинъ Котана, у Красныхъ воротъ, д. Африкана, и въ аптеки
на Рождественскѣ.
Адресъ: МОСКВА, Незаимчивый переулокъ, д. № 14 А.
кн. 6, рядомъ съ Государственнымъ банкомъ.
М. ДЕЛАМУРЕ. Дома отъ 3—7 час.
♦♦ БРОШЮРА ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕЗПЛАТНО. ♦♦

СТО КНИГЪ Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Тургенева, Чехова,
Андреева, Горького, Надсона, Мопассана и Золя.
Высылаются въ 2 р., принимаются гербовая и почтовая марки.
По этой дѣлѣ книги высылаются до февраля съ февраля цѣна
книжки 4 р. Для ознакомленія одна книга высылается без-
платно. Книгоиздательство "Источники" (вѣдѣніи) Петро-
градъ, 8-ая Рождественская улица, д. № 52-4.

Открыта ПОДПИСКА на 1916 г. изданія "Вѣстникъ Знанія"
ЕЖЕМЕСЯЧНОГО ЖУРНАЛА
ПОДПИСКИ 12 кн. "ВѢСТНИКЪ ЗНАНІЯ" 52 №

ОТДѢЛЫ "ВѢСТНИКА ЗНАНІЯ": Социальная наука, Вѣстникъ науки, Историко-географический, Литературный, Юридический, Медицинский, Педагогический, Физико-математический, Экономический, Военный, Промышленный, Искусство, Спорт, Юридический, Медицинский, Педагогический, Физико-математический, Экономический, Военный, Промышленный, Искусство, Спорт.

ЖЕНСКИЙ журнал, посвященный женской специальности, науки, литературы, искусства, спорта, промышленности, сельского хозяйства, общественной жизни, искусства, спорта, промышленности, сельского хозяйства, общественной жизни.

ПОЗНАНИЕ РОССИИ журнал, посвященный изучению России, ее истории, географии, культуры, искусства, спорта, промышленности, сельского хозяйства, общественной жизни, искусства, спорта, промышленности, сельского хозяйства, общественной жизни.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ журнал, посвященный искусству, литературе, музыке, театру, живописи, скульптуре, архитектуре, садоводству, ландшафтному дизайну, искусству, литературе, музыке, театру, живописи, скульптуре, архитектуре, садоводству, ландшафтному дизайну.

Условія подписки: 3 р. 60 к. в год, 10 р. в 3 года, 25 р. в 5 лет. Доставка по почте. Подписка принимается по предварительному заказу.

Главная контора редакціи "Вѣстника Знанія" и "Недѣлки": Петроградъ, Невскій просп., 100.

ПЕРВЫЙ СПИСОКЪ УБИТЫХЪ, РАНЕНЫХЪ И БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАВШИХЪ
въ периодъ войны. Цѣна съ перес. 10 коп. Требо-
ваются: Одесса, Польша, Армения, 24, издательство Ш. С. Арсенбергъ.

КАКЪ ПОДГОТОВИТЬСЯ И ПОСТУПИТЬ ВЪ ПРАГОРЩИКИ
или вольнооп. Ручикъ ц. 1 р. Треб. адр: Москва, отд. 22, пав. Д. Нуманова.

ЭЛЕКТРИЧЕСТВО для ВСѢХЪ
Не требуется знаній. Доступно всѣмъ. Многимъ хороший заработокъ.
Простѣйшіе самоучители, заслужившіе массу благодарностей.
1) Устр. домашн. электр. освѣт. безъ машинъ—80 к. 2) Изгот. акк. музоторъ—
40 к. 3) Изгот. сухихъ батареевъ—10 к. 4) Устан. телефоноу, электр. звон-
ковъ и сигналовъ—80 к. 5) Устр. малуш. медицин. аппарата—40 к. 6) Гальвано-
пластина, никель, цинкъ и пр.—1 руб. 7) Устр. динамомаши. и электро-мо-
торъ до 500 ваттъ—1 р. 80 к. 8) Устр. вольтметр, амперметр, реостатъ и пр.—
65 к. Пересылка до 1 руб.—15 к., до 2 р.—25 к., до 3 р.—35 к. и т. д. За невозм.
платежъ прибавляется 15 к. на всю посылку, независимо отъ числа книгъ.
Всѣ 8 руковод. высыл. на 5 р. 55 к. съ налож. плат. 3 р. 50 к.
Прогрессъ и отзывы высылаются бесплатно.
Адр: Техн. М. А. БОГОЛЕПОВУ, Москва, Бол. Колятинскій пер. д. 4-6.

